

С днем рождения!

СЧАСТЬЕ АКТРИСЫ

Это было в 1957 году в Минске. Афиши Русского драматического театра имени А. М. Горького оповестили зрителей о ближайшей премьере сезона — «Оптимистической трагедии» В. С. Вишневского. Кое-кто уже успел побывать в Ленинграде — в академическом Большом театре имени М. Горького — и привез восторженные отзывы о нашумевшей постановке, о непревзойденном Ю. Толубееве в роли вожака анархистов.

Что же покажут наши, белорусские горьковцы? И вот первый спектакль.

...Матросский полк, обращаясь к потомкам, находил самый чуткий отклик у зрителей. А когда на палубу корабля взойшла она — очень юная и хрупкая на вид женщина в кожаной

тужурке, с такой нездешней, невесомой косынкой вокруг девичьей шеи — сами беззащитность и чистота — и не позволила шутить с революцией, оборвав жестокую, неуместную шутку раз и навсегда метким выстрелом, зал, замерший было в тоскливом ожидании ужасного, непоправимого, взорвался бурей рукоплесканий. Комиссар в исполнении Климовой покорила всех присутствующих.

У многих минчан тогда состоялось первое знакомство с яркой, неповторимой индивидуальностью Александры Ивановны Климовой. Встреча, решившая судьбу обоих — зрителя и актрисы. С того памятного вечера зрители старались не пропустить ни одной постановки с участием любимой артистки. А она платила взаимностью: несла в знак благодарности людям весь жар своего пламенного сердца, щедрость своего неповторимого таланта.

Пафосом «Оптимистической трагедии», где Климова так удивительно естественно «вжилась» в образ комиссара, были проникнуты и образы юной барabanщицы из одноименной драмы А. Салынского, и Рашели из «Вассы Железновой» М. Горького, и Ракитиной из «Далей неоглядных» Н. Вирты, и Любви Яровой из одноименной драмы К. Тренева. Та же бескомпромиссность, верность заветной мечте, «одной лишь думы власть, одна, но пламенная страсть» пульсировали в таких разных сценических свершениях Климовой, как Лариса Огудалова («Бесприданница» А. Н. Островского), Клеопатра («Антоний и Клеопатра» В. Шекспира), Надя Резаева («Моя старшая сестра» А. Володина), Геля Модлевска («Варшавская мелодия» Л. Зорина) и других.

Где же истоки той полноводной и щедрой реки, с которой можно было бы сравнить теперь, на пороге 50-летия этот на редкость заразительный и необыкновенный по силе проникновения в глубины человеческой психологии самобытный талант? В жизни. В тот самый момент, когда состоялась встреча с искусством театра в Магнитогорске, куда приезжали со своими спектаклями украинские и русские труппы, а порой и столичные, Шура Климова пришла на местную сцену. После войны — учеба. Студия имени К. С. Станиславского, затем училище имени М. С. Щепкина при Малом театре. Педагог и старший друг — народная артистка СССР Вера Николаевна Пашенная. От нее — чуткой, строгой, требовательной и сердечной — училась чистому отношению к искусству, подлинной гражданственности и правде.

И вот первые плоды. Перзые роли.

...Одесса. Грета Норман в спектакле «Жизнь начинается снова» В. Собко.

...Киев. Русский театр имени Леси Украинки. Маша в «Живом трупе» с прославленным Михаилом Романовым в роли Феди Протасова.

...Харьков. Вера Павловна в инсценировке романа Н. Г. Чернышевского «Что делать?».

И — Минск, которому отдано почти пятнадцать лет жизни и творчества. Здесь к ней пришли, зрелость и мастерство. Высокое звание народной артистки СССР...

Т. БУШКО,
театральный критик.
(БЕЛТА).

Гродненская правда 13 ОКТ 1979